

**БОЛЬШАЯ ВОДА –
БОЛЬШАЯ БЕДА**

Наводнение, как и многие стихийные бедствия, трудно контролировать, и оно по естественным причинам происходит чаще остальных. И как бы тщательно ни готовились к нему люди, половодью сложно противостоять. Так случилось и нынешней весной, когда вешние воды Тобола стремительно затопили низинные окрестности.

Порядка 70 волонтеров со всей страны отправились помогать тем, кого затопила большая вода. Команда Гуманитарного корпуса в числе первых отправилась в зону ЧС, чтобы мониторить состояние защитных сооружений, укреплять дамбы, помогать в эвакуации людей и животных, а также оказывать психологическую помощь тем, кто в ней нуждается.

БЫТЬ РЯДОМ

Для каждого человека дом – это символ его защищенности от внешнего мира, гарант стабильности, безопасности. А что испытывает тот, кто в одночасье лишился жилья, огорода, подсобного хозяйства – одним словом, всего, что давало уверенность в завтрашнем дне?

– Человек находится в состоянии шока, – рассказывает руководитель штаба добровольцев АНО «Гуманитарный добровольческий корпус», кризисный психолог **Светлана Басова**, – и иногда надо просто быть рядом и разделить его страхи и пере-

ВОДОПОЛЬЕ

СУРГУТСКИЕ ВОЛОНТЕРЫ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ ЗОНЫ ЧС

«Эдуард Борисович, хочу записать с вами материал о пятилетию Гуманитарного добровольческого корпуса», – звоню на мобильный председателю ГДК Эдуарду Логинову. «Да я не против, но только сейчас занят, мы находимся с миссией в зоне ЧС в Кургане», – отвечает он. Наверное, это и есть главные слова, отражающие суть работы добровольцев Гумкорпуса: они всегда там, где нуждаются в помощи.

живания, чтобы он понимал, что не один. Непростая задача – ходить по домам и говорить, что необходимо съехать: приходится выдерживать определенное состояние людей, которые не готовы адекватно воспринимать действительность, и это тоже помощь.

Местное население не бездействовало, укрепляли свои дамбы мешками и до последнего не верили, что всё-таки может случиться беда. Но

ЧТО ТАМ СЕЙЧАС

Добровольцы от Калининграда до Югры приняли участие в этой миссии. Наши земляки делом доказали отзывчивость и умение работать на общую цель – помочь людям. На данный момент югорчане выехали из зоны чрезвычайной ситуации. Кургану теперь необходимо навести порядок, убрать последствия паводка. Но если понадобится помощь, то Гуманитарный добровольческий корпус готов реагировать.

вода оказалась сильнее людских усилий и прорвалась.

И тут у людей начинается другая реакция: они боролись, они сделали что могли, но ситуация всё равно вышла из-под контроля. Кто-то впадал в ступор, кто-то переходил в агрессию, кричал, ругался, кто-то искал виноватых. В этой ситуации задача добровольцев состояла в том, чтобы просто принимать и понимать реакцию каждого, просто побыть рядом, дать совет, что именно надо сделать в этот момент, кому позвонить, что сказать.

«Наш дом затопило, что мне сыну сказать?» – спрашивает меня женщина, а в глазах паника и потерянности. Я спокойно ей отвечаю, что, мол, так и говорите: «Сынок, у нас все живы и здоровы, и это главное». Потом буквально через час она уже подошла ко мне с благодарностью, что я её правильно сориентировала, ведь на самом деле цена человеческой жизни превыше всего, – рассказывает Светлана Басова.

в круглосуточном режиме, невзирая ни на какие обстоятельства. Например, дважды только благодаря внимательным обходчикам было остановлено обсыпание дамбы в стратегически важном районе аэропорта.

– Работал там молодой человек из Москвы с позывным «Турист» и в день своего рождения, как и все, таскал мешки с песком на дамбу. Мы узнали, что у него день рождения, и пришли его поздравить. Он по-быстрому пожал нам руки и чуть ли не возмутился, что оторвали от работы, с которой нельзя медлить, – смеясь вспоминает Эдуард Борисович. – Сам наблюдал, когда на отдых выдаётся два-три часа, но поступает какая-то задача, то мужчины, женщины всех возрастов бежали, чтобы побыстрее встать в строй, чтобы попасть в тот отряд, который прямо сейчас едет на выезд. И было без разницы, таскать тяжёлые мешки или просто делать обход. Вот так мы там и работали.

МНЕНИЕ

Людмила КУЗНЕЦОВА:

– Почему я поехала добровольцем? Потому что могу. Я сейчас на пенсии – времени у меня свободного много, да и здоровье, к счастью, не подводит. Поэтому, когда в Кургане случилась беда, я решила, что мне надо внести свою лепту в помощь людям. Я вступила в Гуманитарный добровольческий корпус и в его составе прибыла в Курган. Мы занимались обходом домов, мониторингом дамбы и днём, и ночью – это очень ответственно. Расскажу один случай. Мы занимались предупреждением об эвакуации, и попались такие пенсионеры, у которых четыре собаки, курочки, поэтому они не хотели уходить, говорили, что в прошлые разы их не топило и в этот раз не затопит. Мы их убедили эвакуироваться только тогда, когда договорились, куда определим всю их живность. Они ушли, и буквально через несколько часов их жилище скрылось под водой.

Я просто восхищена работой Гумкорпуса: столько людей со всей России, такая слаженная работа в команде, благодаря которой и удалось так быстро достичь хорошего результата.

P.S. О пятилетию Гумкорпуса Югры и о том, что сделано за эти годы добровольцами, «Сургутские ведомости» ещё обязательно расскажут.

Марина МЕЛЬНИЧЕНКО
Фото из архива АНО «ГДК»

МНЕНИЕ

Сергей СКОРОХОДОВ:

– Я живу в Сургуте, а учусь в Кургане. Поэтому, когда там случилась такая беда, тут же принял решение ехать. Я вообще всегда действую по зову сердца, и если оно мне подсказывает, что моя помощь необходима, то я иду. И неважно, где нужна моя помощь, я уже и в Донбассе был несколько раз.

Сложнее всего, пожалуй, было с эвакуацией животных. Людям хоть объяснить можно, что это и зачем нужно. А животные далеко не все идут к чужим людям, тем более в стрессе, напуганные. Был случай, когда нам надо было выманить собаку с восемью щенками. Уж как мы ни старались – не идёт и всё. Потихоньку вынесли всех её щенков, зовем её, зовем, а она пробралась к детенышам и одного опять утащила куда-то. Но в итоге смогли спасти всех – собаку и её щенков.